

МНЕНИЯ & КОММЕНТАРИИ

МОНИТОРИНГ СТРАНА НЕУЛЫБИВЫХ

Имидж России портят чиновники и отсутствие доброжелательности

ПРОБЛЕМЫ С ИМИДЖЕМ РОССИИ в мире признаны и обсуждаются на самом высоком уровне. Но чтобы улучшить этот имидж не старыми методами ковровой пропаганды, а сознательно, важно понимать, чем и почему он так плох. Кое в чем разобраться позволяет исследование социологической компании GMI, опросившей почти 26 тыс. респондентов в 36 странах мира, чтобы узнать, какие страны кажутся им привлекательными, а какие нет.

ТРОЙКУ СТРАН С НАИЛУЧШЕЙ РЕПУТАЦИЕЙ составили Великобритания, Германия и Италия. В десятке лидеров лишь две неевропейские страны — Канада и Япония. США и Австралия занимают 11-ю и 12-ю позиции.

Россия на 20-м месте, сразу после Китая. А наименее привлекательной страной оказалась Израиль. **МЕСТО КАЖДОЙ СТРАНЫ** оценивалось по нескольким параметрам — уровень государственного управления, культурный и туристический потенциал, привлекательность страны как места работы и учебы. Затем позиции по разным параметрам сводились в общий рейтинг. Крайне низкие оценки Россия получила за государственное управление — за рубежом наш госаппарат считается исключительно неэффективным, безответственным и равнодушным к правам человека. На нас самих, граждан России, из-за границы смотрят без особой симпатии. По уровню доброжелательности к иностранцам россияне заняли предпоследнее место (лидируют по этому показателю испанцы, канадцы и австралийцы). Это и понятно — в России совершенно отсутствует культура того, что на Западе называют being friendly. Жить и работать в России мало кто желает (32-е место из 36 возможных), с получением образования ситуация несколько лучше (19-е место). Все это определило сравнительно низкую туристическую привлекательность — среди стран, которые опрошенные желали бы посетить, Россия оказалась на 24-м месте.

РОССИЯ, скорее всего, оказалась бы на одном из последних мест общего рейтинга — рядом с Турцией, Египтом, Индонезией и Эстонией, — если бы не культура и спорт. В списке стран с наибольшими спортивными достижениями Россия занимает 4-е место. 8-9-ю позиции ей дают, когда речь заходит о культурном наследии и исторических достопримечательностях. Хотя современный уровень культуры оценивается куда скромнее — на уровне 16-го места.

СКОЦЕНТРИРОВАННОСТЬ «ПОЗИТИВА» в прошлом характерна и для взгляда россиянина на свою страну. «У половины респондентов с прошлым страной не связано никаких негативных ассоциаций, тогда как в настоящем поводами для стыда не смогли (или не захотели) назвать только 25% опрошенных», — отмечают эксперты фонда «Общественное мнение».

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧИКАГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, посвященное отношению граждан различных государств к собственной стране, продемонстрировало, что россияне стали больше гордиться Россией, но, когда речь заходит о конкретных достижениях, они испытывают трудности. По уровню общей национальной гордости в 2004 году россияне стояли на 11-м месте из 18, поднявшись на 4 позиции с 1996 года. Но при оценке «специализированной гордости», которая подразумевает оценку конкретных культурных, экономических и политических достижений, россияне, наоборот, упустили свои показатели.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Либеральное евразийство

Экономическая интеграция Евразии — важнейший тренд нашего времени

ПРЕЗИДЕНТ Путин выразил мнение многих русских, когда в своем обращении в 2005 году назвал крах Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой» XX века. Конечно, имперски настроенные люди всегда трудно переживают потерю империи. В то же время и в России, и в мире нет пока достаточного понимания того, что распад СССР также запустил и процесс экономической интеграции по всему огромному евразийскому суперконтиненту. Эта интеграция — от Амстердама до Пекина и от Владивостока до Бенгальского залива — является сегодня крупнейшим глобальным экономическим и геополитическим явлением. Для России он представляет и возможности, и трудности. Вместо того чтобы оплакивать потерю империи, Россия должна задуматься о том, как преодолеть эти трудности и использовать эти возможности.

По следам Чингисхана

В начале прошлого тысячелетия Евразия была интегрированным экономическим пространством, которое еще в XII веке начал создавать Чингисхан и его наследники и символом которого был Великий шелковый путь. Но распад монгольской империи, развитие морского транспорта и колониальное соперничество привели к его распаду. Европа включилась в многовековой процесс трансатлантической интеграции. А экономическая изоляция СССР и коммунистического Китая препятствовала участию значительной части Евразии в «глобализации» мировой экономики. Но с открытием миру Китая в 1980-х годах и распадом СССР в начале 1990-х в Евразии начали формироваться мощные силы интеграции.

Распад СССР стал не «крупнейшей геополитической катастрофой» XX века, а датой начала экономической интеграции Евразии

Наиболее заметен этот процесс в энергетике. Трубопроводы быстро прокладываются через весь суперконтинент; Европа и Россия инвестируют в энергетические активы друг друга, Китай и Индия — в Казахстане, Россия и Иран — в Таджикистане. Правда, между поставщиками энергии идет конкуренция, а механизмы, которые могли бы управлять процессом энергетической интеграции, пока не развиты. Быстро растет и объем инвестиций и торговли, не связанных с энергетикой: со вступлением в ВТО России, Казахстана и Украины этот процесс получит новый толчок. В транспортной инфра-

структуре не только между ЕС и его восточными соседями, но также в пределах Азии и между Азией, Средней Азией и Россией основные потоки инвестиций уже запущены или запланированы.

Но еще многое предстоит сделать. Необходимо устранить барьеры в трансконтинентальной торговле, возникающие из-за неэффективного, запутанного и коррумпированного пограничного контроля, управления таможенными и условий внутреннего транзита. Возможности огромны: для Средней Азии стоимость и время пролета грузового транспорта до Европы и обратно могут быть сокращены вдвое за счет улучшения качества транзита.

Процессу экономической интеграции способствует улучшение телекоммуникаций и интернет-связи. Быстро развивающееся воздушное сообщение также способствует укреплению деловых связей и росту туризма. Сегодня самым быстрорастущим сегментом рынка туризма в Европе являются китайские туристы. Набирает силу и новая волна миграции, что, конечно, несет как возможности, так и проблемы — например, преступным и террористическим группировкам легче пересекать границы.

Препятствия на Шелковом пути

Так что же делают евразийцы в этой ситуации? Они делают многое, но этого недостаточно. ЕС довольно бессистемно продвигает свой «соседский» подход на Востоке, но тормозит прием потенциальных новых членов, особенно Турции, которая могла бы послужить мостом в Азию и на Ближний Восток. Европа, по-видимому, еще не осознала, что располагается на одном континенте с Китаем и Индией. Китай, Япония и Корея укрепляют экономические связи, но в политике до сих пор мыслят категориями своего сложного прошлого. Индия и Пакистан начали переговоры о Кашмире, но по-прежнему находятся во враждебных лагерях. Это ограничивает их возможности в процессе евразийской интеграции. Иран — восходящая держава, которой еще предстоит определить свои собственные цели и положение на взрывоопасном Ближнем Востоке и в мире в целом.

Возрожденная Россия не только работает над укреплением двусторонних отношений с соседями по СНГ, но и поддерживает активные связи с ЕС и выстраи-

вает отношения с Китаем и Средней Азией в рамках ШОС. Но мотивы России и используемые ею средства иногда вызывают сомнения, а сами россияне испытывают по поводу интеграции двойственные чувства.

Соседи России по СНГ опасаются, что она может подавить их собственные национальные устремления, забрав ценные природные ресурсы и активы или монополизировать доступ на международные рынки. Более далекие соседи — в Европе, Восточной и Южной Азии — расценивают энергоресурсы России как перспективу, но воспринимают зависимость от российской энергии как угрозу своей безопасности. В самой России евразийская интеграция порождает напряженность: здесь и приток потребительских товаров из-за рубежа (особенно из Китая), подымающих местные компании, и волна мигрантов с Востока, и нарастающие вызовы со стороны ислама, и наступление Запада через ЕС и НАТО.

Процесс пошел

Сегодня необходимо, во-первых, признать, что евразийский интеграционный процесс уже

идет, во-вторых, осознать, что у евразийских стран есть общий интерес в построении стабильного и процветающего будущего интегрированной Евразии, и в-третьих, развивать экономические и политические институты для максимально эффективного управления этим процессом. История Европы XIX–XX веков показывает, что сама по себе экономическая интеграция не гарантирует благополучия и процветания. Необходимо, чтобы политическое сотрудничество и институты создавали ощущение порядка, справедливости и предсказуемости среди народов. Так же как в Европе 50 лет назад, сейчас все ведущие евразийские державы нуждаются в осознании своей взаимозависимости и необходимости сотрудничества. Так же как это было в Европе, сотрудничество может начинаться в ключевых областях (например, энергетика и транспорт) и затем развиваться в более общей форме институциональной интеграции. От лидеров это потребует дальновидности и готовности действовать сообща.

Россия, как типичная евразийская страна с точки зрения

своего расположения, как энергетический гигант, политический и военный тяжеловес и возрождающаяся экономическая держава, может как извлечь выгоду из мирного, благополучного процесса евразийской интеграции, так и пострадать от рисков, которые несет плохо управляемая интеграция. В партнерстве с другими евразийскими державами — ЕС, Китаем, Индией, Японией и Кореей — России необходимо взять на себя ведущую роль в создании экономических и политических институтов, которые обеспечат успех процессу евразийской интеграции. Это требует четкого осознания перспектив сотрудничества со стороны российского правительства, стремления избежать воспоминаний и риторики имперского прошлого и признания того, что движение в одиночку, вне партнерства с евразийскими соседями не будет отвечать долгосрочным интересам России.

Йоханнес Линн, старший научный сотрудник Brookings Institute, бывший вице-президент Всемирного банка по делам Европы и Центральной Азии

Взгляд на преемника

Эльмар Муртазаев НЕЗАВИСИМЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Операция «Пожарник»

Разговоры о преемнике носят сейчас в основном конспирологический характер.

Между тем, пока политологи пытаются вычислить преемника, находя его черты у разных высокопоставленных чиновников, Владимир Путин постепенно формирует экономическую повестку для нового главы государства. И получается она нелегкой.

После трехмесячных консультаций позавчера на совещании в Кремле президент уже в третий раз отложил решение о выборе ценовой политики на услуги естественных монополий. Предложение глав «Газпрома» Алексея Миллера и РАО ЕЭС Анатолия Чубайса, поддержанное Минпромэнерго, сводится к двукратному повышению тарифов на газ и, как следствие, существенному росту цен на электричество. Без этого, считают руководители монополий, невозможно обеспечить растущий спрос внутри страны и выполнить инвестиционные программы монополий. Против выступает премьер Михаил Фрадков и стоящие за ним ФТС и Минэкономразвития. По их мнению, резкий рост тарифов остановит рост в энергоемких отраслях экономики — металлургии, машиностроении, химической промышленности. Фрадков откровенно предлагает отложить решение на 2009 год, то есть доверить его новому президенту.

В очередной раз откладывая решение, Путин пытается заставить противостоящие стороны достичь компромисса. Но он невозможен, а ждать больше монополий просто не могут. Поэтому всякий раз стороны вновь сходятся в аппаратном клинче. А между тем пока действуют старые тарифы, выгодные потребителям газа и электроэнергии.

Нежелание брать на себя ответственность (а речь идет ни много ни мало о стратегическом выборе модели экономического развития) психологически понятно. Но без этого решения не появятся новые энергетические мощности, и к 2009 году проблема отсутствия света и газа рискует приобрести вполне катастрофический характер.

И если бы это касалось только энергетики. Отложена, но не решена проблема монетизации социальных вкладов, замороженная после уличных демонстраций 2005 года. Пниет и разваливается жилищно-коммунальное хозяйство, реформа которого также заторможена после кризиса вокруг монетизации льгот. А заглядывать в Пенсионный фонд нынешней власти, видимо, вообще просто не хочется. Несмотря на закрытость фонда, о масштабе нарастающих в нем проблем свидетельствует статистика предыдущего периода. Если в 2002 году дефицит фонда составил 2 млрд руб., а в 2004-м — 33 млрд руб., то в 2006-м — 93 млрд руб. Можно и дальше закрывать дырку скрытыми субсидиями из стабилизационного фонда, но ведь с каждым годом они будут становиться все больше.

Если так пойдет и дальше, в 2009 году новый президент будет вынужден начинать с того же, с чего начинала его предшественница. Только в отличие от нынешнего главы государства, реформы его преемника, похоже, будут носить в основном социально непопулярный и «пожарный» характер.

В такой перспективе вопрос о личности преемника выглядит совсем иначе и гораздо более остро. Следует прибавить, что преемник вряд ли будет пользоваться значительной личной популярностью — он должен оставаться в тени популярности нынешнего президента. А развернувшаяся сегодня предвыборная кампания по борьбе с коррупцией, стартовавшая с отставкой в силовых ведомствах и продолжившаяся разгромом Фонда обязательного медицинского страхования, грозит перерасти в полномасштабную войну элит, что создаст для реформаторского рывка особенно неблагоприятные условия.

ТЕМА ДНЯ КВАРТИРЫ

С больной головы на приезжую

Бум московской недвижимости никак не связан с иногородними покупателями

Москвичи привыкли жаловаться на засилье «приезжих», «иногородних», «провинциалов». Именно на них по традиции возлагается большая часть городских проблем. Власти, разумеется, охотно подыгрывают этим настроениям, перекладывая с себя ответственность за эти проблемы и зарабатывая на популистских клише. На этой неделе широко обсуждались предложения московского правительства обязать застройщиков резервировать определенную долю возводимого жилья для продажи москвичам со стажем. Мол, заоблачные цены московской недвижимости — еще одна вина приезжих. Но это — совершеннейший миф. Цена московской недвижимости не имеет «географического» измерения. Вообще, тема приезжих в Москве искусственно разог-

ревается. Их в Москве вовсе не так много. По данным недавних опросов фонда «Общественное мнение», лишь 17% респондентов сообщают, что приехали в столицу в зрелом возрасте. Для сравнения: в среднем по другим мегаполисам России доля жителей, которые приехали на нынешнее место проживания в зрелом возрасте, составила 33%, а по другим типам населенных пунктов она колеблется от 36% до 42%. И наоборот, 68% опрошенных в Москве уверяют, что живут здесь с рождения, тогда как в других мегаполисах доля коренного населения составила 52%, в прочих населенных пунктах 39–47%. В Москву перебраться сложнее, чем в областной центр. Что касается жилищного рынка, то его перегретость — проблема чисто экономическая. Официальные данные о доле иногородних сре-

ди покупателей жилья власти Москвы (в отличие, например, от областного правительства) не раскрывают. «Источники, близкие к регистрирующим органам, сообщают, что доля покупателей без постоянной московской регистрации — до 60%», — говорит Константин Апрель из Российской гильдии риэлторов. Схожую цифру называют и аналитики агентства недвижимости МИАН: по их данным, на москвичей в 2006 году приходится лишь 51% всех сделок с жильем на первичном рынке и 74–76%

на вторичном рынке и в сегменте загородного жилья. Однако из 49% всех сделок с «первичкой», которые приходится на «москвичей», 19%, по данным МИАН, обеспечивают жители Подмосковья. На вторичном рынке из «москвичей» 26% на жителей Подмосковья приходится 14%. С другой стороны, по данным независимого аналитика Геннадия Стерника, на долю московских покупателей приходится 25–30% всех сделок с недвижимостью в Подмосковье. Московские деньги разогре-

вают областной рынок, так значит ли это, что подмосковные власти должны вводить против москвичей дискриминационные меры? Но дело даже не в этом. Разогревают рынок не люди, а деньги. Рынку безразлично, кто покупает, — ему важно, сколько денег покупатель может и хочет вложить в него. Московская недвижимость — это не только «крыша над головой», но один из лучших объектов инвестирования. По итогам бума этого года доходность вложений в московское жилье на вторичном рынке оценивают в 80–90%, а на первичном — и все 100%. Поэтому начавшийся три года назад рост цен превратился в бум. Рост цен вызвал приток все новых денег в рынок. Чтобы отследить степень перегрева, надо искать не долю «иногородних» квартир, а долю «инвестиционных»

покупок. Оценивать эту долю, правда, еще сложнее, чем долю иногородних покупателей. Аналитики указывают цифры 15–30%. Вероятно, часть из этих квартир действительно приобретает пресловутые «сибирские нефтяники». Но отличительной чертой нынешнего бума по сравнению с аналогичным периодом роста цен в 2003 — начале 2004 года стал приход инвесторов — юридических лиц, отмечает господин Стерник. Уже в конце прошлого года банки и инвестиционные компании активно интересовались возможностью выйти на рынок, а на них пришла значительная доля наиболее ликвидных небольших панельных квартир. Другая значительная часть покупок приходится на инвестиции самих москвичей. Причем часто квартиры частные инвесторы покупают не для того, чтобы

сыграть на бума, а в качестве долгосрочной инвестиции: вложения на старость (прибавка к пенсии за счет сдачи квартир), «оставить детям». Московская недвижимость выполняет функции инвестиционного инструмента, компенсируя неразвитость и негибкость финансовой и пенсионной систем, а заодно и невысокий после реформ 1990-х уровень доверия к банкам. По некоторым оценкам, таких инвесторов примерно вдвое больше, чем тех, кто намерен заработать на краткосрочной спекулятивной сделке. Это определенная страховка для рынка; кстати, обвал маловероятен. Московские власти намерены повысить налоги для владельцев двух и более квартир. Но в этом случае они будут бороться уже с москвичами. Причем без особого успеха, разумеется. м&к

